

2. Укажите основные подходы, существующие в современной науке, к классификации культур. Дайте определения народной, массовой, элитарной культур. Как вы объясняете тот факт, что массовая культура является неотъемлемым атрибутом современных обществ? К каким последствиям это ведет? Дайте определения духовной и материальной культур, приведите примеры, иллюстрирующие относительность этих понятий. Подумайте, может ли один и тот же предмет в одних случаях относиться к материальной, в других случаях – к духовной культуре. Дайте определения субкультуры и контркультуры, приведите примеры. Можно ли утверждать, что существование в обществе контркультур всегда является однозначно негативным явлением, представляющим угрозу их существованию?

ОСНОВНЫЕ ТЕРМИНЫ И ПОНЯТИЯ

Артефакты – совокупность предметов, произведенных в рамках какой-либо культуры и отражающих ее нормы, ценности, содержащиеся в ней знания, достигнутые технологические приемы, служащие символами данной культуры.

Доминирующая культура – культура, господствующая в данном обществе, т.е. принимаемая подавляющим большинством его чинтов.

Контркультура – субкультура группы, нормы которой противоречат основным нормам доминирующей культуры.

Культура – это опыт группы или общества, который передается (или может передаваться) из поколения в поколение посредством систем символов.

Нормы социальные – стандарты (правила), регулирующие поведение в социальной обстановке.

Образцы поведения – устойчивые комплексы поведенческих актов, которые принято демонстрировать в каком-либо обществе в ответ на стандартный социальный стимул и (или) ситуацию.

Субкультура – культура группы, нормы которой заметно отличаются от доминирующей, хотя и не обязательно противоречат ей.

Ценности – разделяемые в обществе (группе) убеждения относительно целей, к которым люди должны стремиться, и основных средств их достижения.

ЛИТЕРАТУРА К ТЕМЕ

Основная:

1. [Боголюбов Л.Н. и др.] Обществознание. 11 класс: учебник. – М., 2010. С. 308–376.

Популярная:

2. Бауман З. Мыслить социологически: Учеб. пособие / Пер. с англ. под ред. А.Ф.Филиппова. – М., 1996. Гл. 11, 13.
3. Бергер П. Приглашение в социологию / Пер. с англ. – М., 1996. С. 31–37.

Дополнительная:

4. Ионин Л.Г. Социология культуры. – М.: ИД ГУ ВШЭ, 2004. С. 10–17, 61–85, 104–138.
5. Смелзер Н. Социология / Пер. с англ. – М., 1998. С. 40–70.

Глава 11. ЭТИЧЕСКИЕ НОРМЫ В СИСТЕМЕ КУЛЬТУРЫ

Система этических норм является важнейшим элементом нормативной системы общества. В отличие от прочих правил и социальных стандартов, этические нормы неразрывно связаны с представлениями о *добре* и *зле*. С позиций данных представлений осуществляется, соответственно, и этическая оценка поступков, поэтому далеко не каждое отклонение от существующих норм подлежит этической оценке. Например, человек, сидя на светском банкете, может неправильно пользоваться вилкой и ножом. Очевидно, что это будет нарушением существующих в этой группе норм этикета, однако даже самый строгий хранитель традиций вряд ли увидит в этом аморальный поступок. Кроме того, в отличие от остальных норм, которые могут сильно отличаться друг от друга в различных группах и кругах в пределах одного общества, этические нормы носят более устойчивый и общий характер. Именно поэтому можно говорить о том, что эти нормы связаны с доминирующей культурой и являются неотъемлемым элементом ее функционирования.

11.1. Мораль и нравственность

Фундаментальными этическими категориями являются категории *морали* и *нравственности*. Они являются очень близкими, взаимосвязанными и нередко употребляются как синонимы не только в быденном языке, но и в специальной литературе. Тем не менее большинство ученых сходится в том, что различие этих категорий носит принципиальный характер и позволяет более рельефно и многопланово описывать и оценивать поведение человека. Правда, поскольку данная проблематика, прежде всего, разрабатывалась в немецкой философии, и по сей день существуют серьезные дискуссии относительно адекватности перевода на русский язык немецкий терминов, что порождает различные (а порой и прямо противоположные) представления о содержании понятий морали и нравственности. Приводимая ниже точка зрения на данный вопрос опирается на наиболее распространенные переводы произведений классической немецкой философии на русский язык.

В данных переводах четко выделяются два подхода к вопросу о различии категорий морали и нравственности. Согласно первому, восходящему к *Канту* (1724–1804), *мораль* представляет собой *внутренние* убеждения человека («моральный закон»), тогда как *нравственность* является практической *реализацией* этих принципов, *действием* на их основании в реальной жизни («нравственный поступок»).

Несколько иной подход к решению этой проблемы восходит к *Гегелю* (1770–1831), для которого важнейшим признаком моральных принципов являлась их опора на собственные, *самостоятельные* размышления человека о добре и зле. В противоположность им нравственные нормы носят *надындивидуальный* характер, являются, говоря современным языком, элементами *коллективного сознания* и ориентированы соответственно лишь на внешнее содержание поступков человека. Таким образом, с точки зрения этого автора, если нравственное сознание (или его прообраз) существует в *любом обществе*, то моральное сознание, а соответственно и моральная оценка поступков, возникают на определенном, причем весьма высоком этапе развития человечества. Одним из первых провозвестников морального сознания Гегель считал *Сократа*: «До Сократа афиняне были нравственными, а не были моральными людьми, ибо они делали то, что требовалось при данных обстоятельствах» [10, 36]. Тем не менее общим для обоих подходов является то, что *моральность* так или иначе связывается с *внутренними* принципами человека, тогда как нравственность касается неких *внешних* действий и поступков. Поэтому можно сказать, что посредством морального измерения общество оценивает не только поступки людей, но и их *мотивы* и *намерения*.

Особую роль в моральной регуляции поведения человека играет формирование в каждом индивиде способности самостоятельно оценивать свои поступки, т.е. быть способным к *саморегуляции*. Одна из важнейших категорий морали – *совесть*, выражающая собой способность личности к моральному самоконтролю, являющаяся высшим внутренним судьей человеческих поступков.

Возможно ли уйти от этого внутреннего суда? На первый взгляд, нет ничего проще ведь все, что находится внутри человеческого Я, казалось бы, ему подвластно. Однако Канту принадлежит знаменитое учение об *объективности* совести, суд которой, при определенных обстоятельствах, оказывается неотвратим. Эта великая мысль, облаченная в художественную форму, оказалась лейтмотивом большинства произведений Достоевского.

Тем самым мы логично переходим к обсуждению следующего вопроса – вопроса об объективности этических норм.

11.2. Проблема объективности моральных и нравственных норм

Вопрос объективности моральных и нравственных норм – один самых сложных вопросов всех этических теорий.

Действительно, в отличие от изучаемых различными науками *позитивных* законов объективного мира, действующих независимо от воли и желания людей, все этические законы являются *императивами*, т.е. указывают, как *должно* поступать человеку. Следовательно, эти законы, по самому своему определению, предполагают возможность своего нарушения, а значит, наблюдение за фактами окружающего мира ничего не может нам сказать относительно их истинности или ложности. Но как в таком случае можно определить их *истинность*? Имеем ли мы вообще в сфере этики дело с чем-то действительно объективным, или же основу любых нравственных оценок составляют произвольно сформулированные принципы и критерии? В ответах на данный вопрос расходятся подходы философии и социологии. Первая, начиная с Сократа, исходила из существования неких высших принципов и правил, объективность и истинность которых определялась, например, их божественным происхождением (данную теорию нередко называют интуитивизмом). Теория врожденных идей во всех ее разновидностях (Сократ, Платон, Декарт и т.д.) была наиболее удобным способом теоретического объяснения появления этих принципов как в индивидуальном сознании человека, так и в обществе в целом. Весьма близок к этому подходу был и Кант, обосновавший

наличие в любой человеческой душе «морального закона» и считавший его столь же объективным и человеческому произволу неподвластным, как «звездное небо над головой». У подобной точки зрения существует немало сторонников и по сей день.

Другой, идущий еще от греческих *софистов*, также *философский* подход усматривал во всех нравственных принципах лишь более или менее удачные находки человечества, *полезные* с точки зрения организации общественной жизни, но не более того. Так, например, принцип «не убий» сам по себе лишен какой-либо объективности, однако общества, исповедующие этот принцип, являются более жизнеспособными в борьбе за существование. Данный подход иногда называют прагматизмом. В решении подобных вопросов близким к последнему оказывается утилитаризм, который предельно сближает нравственность поступка с его полезностью, в том числе полезностью для общества в целом. Разновидностью подобных подходов является классовый подход к объяснению формирования этических правил и норм, возникший, в частности, в некоторых ответвлениях марксизма. Хрестоматийной для этого направления является работа Л.Д.Троцкого «Их мораль и наша», в которой вообще отрицается возможность существования некоей «общечеловеческой», «бесклассовой» морали, ибо, с точки зрения этого автора, любые моральные нормы так или иначе выражают интересы исповедывающих их социальных групп.

Точка зрения социологии на данную проблему отчасти близка к прагматизму, но имеет и с ним существенные расхождения. Как и последний, социология отказывается от умозрительного метафизического поиска истинных этических норм. Ее интересуют правила и нормы, реально действующие в данном обществе, т.е. те, которым подчиняется в своем поведении его большинство. Согласно Дюркгейму, такие нормы являются объективными социальными фактами, и одна из задач научной социологии состоит в том, чтобы объяснить причины, по которым в данном обществе закрепились и получили развитие именно данные правила (см. 23.4). Однако далеко не все возникшие в обществе правила и нормы всегда способствуют его успешному функционированию и повышают жизнеспособность. Так, в современной социологии наряду с *функциями* норм и институтов выделяют также их *дисфункции*. Поэтому полностью объяснить существующие в обществе нормы их индивидуальной или даже общественной полезностью невозможно, здесь необходим учет множества факторов, в том числе с историей данного общества и его культурой.

11.3. Моральный идеал

Проблема объективности этических правил и норм тесно связана с другим фундаментальным вопросом – вопросом о *моральном идеале*. Возможно ли в реальном мире жить, *полностью* соответствуя требованиям высших моральных принципов, или же такая жизнь является недостижимой? На этот счет также существуют различные мнения.

Древние стоики (IV–I века до н.э.), например, считали этический идеал *осуществимым* и даже создали целое учение о мудреце, достигшем этого состояния. Этот мудрец должен жить, всецело руководствуясь собственными принципами, следование которым не может быть нарушено никакими внешними обстоятельствами, и именно такая позиция может ему обеспечить подлинную свободу. Отсюда знаменитый афоризм этой школы: «Мудрец свободен даже в цепях». Примером такого мудреца стоики считали Сократа.

Более поздние авторы были осторожнее в подобных утверждениях. Так, например, Кант принципиально *отрицал* возможность полной реализации в жизни этического идеала. Более того, именно с ощущением принципиальной недостижимости для обычного человека диктуемого этим идеалом образа жизни Кант связывал возникновение у людей представления о Богочеловеке, который только и оказывается способным к полной реализации этического идеала.

Однако недостижимость идеала отнюдь не умоляла в глазах Канта и других философов его значимости в жизни человека. Вот как объяснял эту значимость известный русский экономист и историк социальной мысли *М.И.Туган-Барановский*: «Всякий идеал, – писал он, — содержит в себе нечто неосуществимое, бесконечно далекое и недоступное... Осуществленный или, что то же, осуществимый идеал потерял бы всю свою красоту, всю свою особую притягательную силу... Идеал играет роль звезды, по которой в ночную пору заблудившийся путник выбирает дорогу; сколько бы ни шел путник, он никогда не приблизится к едва мерцающему, удаленному на неизмеримое расстояние светилу. Но далекая, прекрасная звезда верно указывает путь, но ее не заменит прозаический и вполне доступный фонарь под руками. Если идеал можно сравнить со звездой, то наука играет роль фонаря. С одним фонарем, не зная куда идти, не выйдешь на истинную дорогу; но и без фонаря ночью рискуешь сломать себе шею. И идеал, и наука в равной мере необходимы для жизни» [31, 85–86].

1. Вспомните понятие неформального социального контроля. В чем состоит основное отличие контроля на основании морали от других видов неформального социального контроля? Можно ли считать, что неформальный социальный контроль всегда является моральным? Что такое этика, в чем состоит специфика этических законов и этических оценок? Как вы думаете, является ли этика наукой?

2. Дайте определения морали и нравственности с точки зрения кантовской и гегелевской традиций. В чем вы видите принципиальное расхождение двух мыслителей, в чем – их родство? Являются ли нравственные нормы предметом изучения социологии? Как вы думаете, почему Гегель утверждал, что только с возникновением морального сознания можно говорить о появлении совести? Приведите одну из формулировок «категорического императива». Каким образом он связан с основными моральными заповедями христианства?

3. Укажите, в чем состоит проблема объективности нравственных и моральных норм. Прочитайте знаменитое высказывание И.Канта «Две вещи наполняют душу новым и все более сильным удивлением и благоговением, чем чаще и продолжительнее мы размышляем о них – это звездное небо над головой и моральный закон во мне. И то и другое мне нет надобности искать и только предполагать как нечто окутанное мраком...; я вижу их перед собой и непосредственно связываю их с сознанием моего существа». Почему великий философ поставил в один ряд «звездное небо над головой» и «моральный закон во мне»? Как вы думаете, был ли Кант сторонником концепции объективности моральных норм? Вспомните творчество Достоевского. В каких произведениях этого писателя наиболее явно высвечивается точка зрения на то, что законы морали столь же объективны и, главное, неумолимы, как и законы внешнего материального мира?

ОСНОВНЫЕ ТЕРМИНЫ И ПОНЯТИЯ

Гедонизм – этическая позиция, утверждающая наслаждение как высшее благо и критерий человеческого поведения, сводящая к его достижению всё многообразие моральных требований.

Мораль – система внутренних убеждений человека, выработанных им в процессе самостоятельного размышления.

Нравственные нормы – существующие в обществе неформальные социальные нормы, оценивающие поступки с позиций добра и зла.

Утилитаризм – направление в этике, считающее пользу основой нравственности и критерием человеческих поступков. Смысл этических норм представители этого направления видят в том, чтобы содействовать наибольшему счастью наибольшего числа людей.

Этика – философская дисциплина, объектом изучения которой являются нравственность и мораль.

ЛИТЕРАТУРА К ТЕМЕ

Основная:

1. [Боголюбов Л.Н. и др.] Обществознание. 10 класс: учебник. – М., 2009. С. 110–113.
2. Обществознание. 11 класс: учебник для общеобразов. учреждений: профил. уровень / Л.Н.Боголюбов и др. – М., 2010. С. 308–376.

Популярная:

3. Бергер П. Приглашение в социологию / Пер. с англ. – М., 1996. С. 84–91.

Дополнительная:

4. Сорвин К.В. Очерки из истории классической философии. – М., 2008. С. 33–46, 82–89, 189–195.
5. Туган-Барановский М.И. К лучшему будущему. – М., 1996. С. 78–93.

Глава 12. МНОГООБРАЗИЕ КУЛЬТУР

12.1. Два подхода к проблеме многообразия культур